

Harry Madden National Championships (100/200 ярдов). Соревнование в «тяжёлом классе». Редкие минуты

КРУИЗ

В «СЧАСТЛИВУЮ СТРАНУ»

Владислав Лобаев

президент Национальной ассоциации
бенчреста

Для справки.

Бенчрест – это стрельба с упора сидя за столом из высокоточного оружия. Бенчрестовские винтовки являются на сегодняшний день самыми точными в мире. Их кучность может достигать менее 0,1 МОА (угловой минуты). Данный вид спорта очень популярен во многих странах, по нему проводятся Чемпионаты Мира и Европы. На этих Чемпионатах Россию представляет Национальная ассоциация бенчреста, являющаяся членом Всемирной федерации бенчреста (WBSF).

Хочу поведать нашим читателям о наиболее ярких моментах моей поездки в Австралию, ибо боюсь, что со временем ощущения потускнеют, а потом и совсем пропадут из моей памяти. Итак, пока все еще свежи впечатления, начнём...

После проведения первого чемпионата России по бенчресту нашей ассоциацией (Национальная ассоциация бенчреста) было принято решение организовать поездку за рубеж с целью ознакомления с системой организации и судейства других дисциплин бенчреста. Преследовались также чисто

представительские цели, то есть, напомнить миру, что есть такая страна Россия, а в ней, помимо мафии и медведей, живут простые русские ребята, которые при этом стреляют бенчрест.

Для поездки была выбрана Австралия или, как её ещё называют в мире Lucky country. Надо сказать, неслучайно. Бенчрест в Австралии, да и стрельба вообще, это больше чем спорт. Это образ жизни, это любимый вид отдыха, это почти как секс в Китае или рыбалка в России. История бенчреста в Австралии насчитывает более 40 лет. Популярность этого вида спорта сравнима с популярностью стрельбы в Америке. Частота проведения соревнований на национальном и клубном уровне – десятки в месяц. На 20 миллионов населения (Москва, а?) – сотни стрельбищ, пяток производителей матчевых стволов, несметное число мелких производителей дополнительного стрелкового оборудования. Такая популярность приносит свои плоды на международной арене. В частности австралийцы – чемпионы мира 4 последних лет в бенчресте на короткие дистанции (100-200-300 м). Они всегда в числе претендентов на медали на мировых чемпионатах на дальние дистанции.

За месяц пребывания в «счастливой стране» мне посчастливилось принять участие в 5 чемпионатах в разнообразных дисциплинах и на различных дистанциях, два из которых были выиграны и в остальных трёх заняты призовые места. Также, особенно приятно, что был установлен новый национальный рекорд при стрельбе на 1000 ярдов (914 метров). Полезным было и то, что мне удалось поработать в мишенных бригадах, чтобы понять как всё происходит, что называется, «изнутри».

Поездка на соревнования – это всегда не только новый опыт, но и, что более важно, новые друзья. Мне фантастически повезло, что принимающей стороной на этот раз оказались удивительные люди и великолепные стрелки – супруги Стюарт и Энни Эллиотт. Оба входят в Зал славы бенчреста (виртуальный зачёт, попасть в который можно, набрав 10 очков, где 1 очко – победа в одном нацио-

нальном чемпионате), являются действующими призёрами чемпионата мира (Стюарт – третий, Энни – вторая, что спорно, так как она набрала одинаковый среднеарифметический показатель с победителем Уэйном Кэмпбеллом и их рассудили по минимальной группе). Стюарт также чемпион мира прошлых лет и является капитаном сборной Австралии по бенчресту на чемпионатах мира.

Эллиотты относятся к породе стрелков-универсалов. Они стреляют во всех дисциплинах бенчреста и на любые дистанции. Они считают, что в этом заключается один из секретов их успеха. На самом деле секрета они вообще ни из чего не делают, открыто передавая свой богатейший опыт и окружив меня поистине не тренерской, а скорее даже родительской опекой. Стюарт, не только выдающийся стрелок, но и прекрасный оружейник, выполняет львиную долю работ по своему оружию и оружию своей пассивной самостоятельно. Энни не в восторге от работы с техникой и старается даже не снаряжать дома патроны (только на соревнованиях, вынужденно), но зато обожает стрелять. Она взяла всё лучшее от своего мужа, разбавив это каким-то сверхестественным чутьём к ветру. Обычная картина, мы едем в магазин за покупками, а она чи-

тает ветер по флагу на шпилье парламента. Или Энни играет в большой теннис с подружкой, делая поправки на ветер.

С полным основанием можно считать Стюарта и Энни первыми российскими тренерами по бенчресту, поскольку до них мы фактически учились стрелять по книгам. А это, извините, всё равно, что учиться управлять самолетом без инструктора. Научиться взлетать, наверное, можно, но на соревнованиях по акробатике соваться определённо смысла нет.

Harry Madden National Championships (100/200 ярдов)

Первым испытанием и, как оказалось потом, самым сложным, стал для меня второй по значению ежегодный чемпионат (после национального), проводившийся в честь основателя австралийского бенчреста Гарри Мэддена. Конкуренция сильнейшая. 36 участников, из которых пара десятков может претендовать на победу. Стрельба ведётся на кучность. 5 матчей в каждом классе («тяжёлая винтовка» и «лёгкая винтовка») на каждой дистанции 100 и 200 ярдов по 5 зачётных выстрелов. То есть всего 4 отдельных соревнования. Особенностью состоя-

Лёгкая бенчрестовская винтовка – само совершенство

Harry Madden National Championships (100/200 ярдов). Вот-вот будет дана команда «Огонь!». А пока – изучение ветра

заний является то, что победитель один (по сумме кучности в двух винтовках и двух дистанциях), а призовых мест 10 для каждой дистанции и 10 в абсолюте.

Помимо уровня конкуренции, второе из того, что меня поразило, был ветер. Знаете, есть, так называемый, «трюковой ветер». Он не обязательно высокой скорости, но с быстрой сменой направлений. Такой, как был на последнем чемпионате мира в Швеции. А бывает сильный ветер. А там был какой-то комбинированный. Я их спрашиваю, ребята, это что, штормовая погода? Где, спрашивают. А, это? Нет, это лёгкий австралийский бриз. Подожди, ближе к полудню он разойдётся, тогда и поглядишь на настоящий ветер.

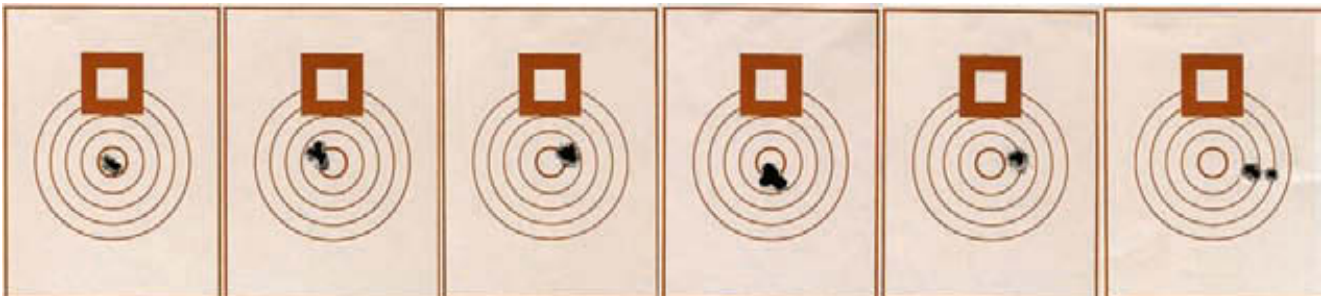
Ладно, думаю. Стартовал первый матч в «лёгком классе» на 100 ярдов. Первый матч – 8 мм, второй – 4,9, третий – 6,9 (кучность

замеряется по центрам пробоин и практически определяется как разница между максимальным расстоянием между краями пробоин и диаметром пули). Иду третьим. Заряд в моём БРРС работает нормально, всё предсказуемо. Видно, где мои ошибки, а где ещё и ветер помогает. И вдруг пошёл ливень, явление нечастое для Брисбана. А ветер тем временем усиливается. Одно хорошо – мираж пропал. Стюарт вдруг спрашивает: «Не хочешь ли увеличить зарядик?». «Да нет, – говорю, – я и так пулю с трудом запикиваю, молотком её, что ли, потом забивать». Мы со Стюартом стреляли очень «горячими» зарядами. Да и не сторонник я что-то менять, когда все работает. «Смотри, – говорит, – я, пожалуй, ещё чуть подниму». И, правда, поднял. Только потом я понял, что зря его не послушал.

Последний, пятый матч. Четыре выстрела в дыре размером 2 мм. Я отправляю последнюю пулю ELF предположительно в ту же дыру. Как бы не так! Какая драма – мой последний выстрел матча и соревнования становится и самым дальним отрывом. Группа увеличивается до размера 9,7 мм. Была допущена м-а-а-аленькая ошибочка. Чуть повернулся всего лишь один флаг. В любом другом месте это раскрыло бы группу не более чем на пол-пробойны. Но не в Брисбана! Эта мишень до сих пор у меня перед глазами.

Окончился «лёгкий класс» на 100. Я финишировал седьмым со средним показателем 7,5 мм (.2964 MOA), уступив Стюарту 3 места (.2864 MOA) и обогнав Энни на 3 места (.3238 MOA), что было неплохо. Как видно, у всех были свои проблемы.

Следующее соревнование было в «тяжёлом классе» на 100 ярдов. По причине проливного дождя погнула система подвижного экрана регистратора количества выстрелов на 200 ярдов, поэтому организаторами было решено перенести стрельбу на 200 ярдов в «лёгком классе» на второй день, поменяв их местами. Мне пришлось стрелять в зачёте «тяжёлая винтовка» с лёгкой винтовкой, что можно считать серьёзным гандикапом. Надо сказать, что не все стрелки используют тяжёлую винтовку в «тяжёлом классе». Например, Стюарт, который считает, что, хотя с ней и стреляется намного легче, тем не менее, тяжёлое оружие прививает навыки, после которых сложно перестроиться на стрельбу из лёгкой винтовки. К тому же, он всегда был настроен на международные соревнования, а это перелёты, а следовательно, лишний вес. Здесь

Результаты стрельбы на 100 ярдов. В последней мишени – та самая злополучная группа, так называемая «4+1»

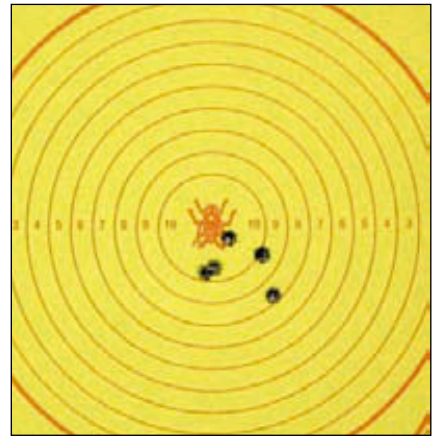
с ним нельзя не согласиться. С другой стороны Энни стреляет оба класса из разных винтовок, доказывая делом, что, по крайней мере, к ней данное правило не относится. Также поступает и большинство других стрелков.

Стрельба на сотню в «тяжёлом классе» оставила двойственное впечатление. С одной стороны, мне удалось улучшить среднеарифметический результат с той же винтовкой при усилившемся ветре (7,1 мм или .2884 МОА против 7,5 мм). С другой стороны, остальные парни с тяжёлыми винтовками так прибавили, что мне это нисколько не помогло, и я финишировал только 12. Но я нисколько не переживал, так как впереди были ещё 200 ярдов, на которых обычно всё и решается.

На другой день было солнечно, а вот ветры окончательно разбушевались. После этого дня я понял, что стрельба в России, да и в Европе вообще – это что-то вроде стрельбы в закрытом тире. Вот почему эти ребята из Штатов и Австралии имеют и будут иметь столь гигантское превосходство в стрельбе на открытом воздухе.

Иногда для того, чтобы удержаться на листе на 200 ярдов, приходилось выносить точку прицеливания за край мишени. Некоторые именитые стрелки не попали все 5 выстрелов в зачётную мишень и фактически выбыли из дальнейшей борьбы. Тем не менее, только 3 матча из 5 были проведены достойно. После первой группы размером 13,9 мм, а также после второй, я всё ещё шёл третьим. По ходу дня начинало припекать и мираж становился очень большой проблемой. Всё, что я видел в прицел, – было танцующее изображение с размытыми кругами. Чётко повторять точку прицеливания не было никакой возможности. Не поспевая адаптироваться к ухудшению условий, я провалил пару матчей в середине соревнования, сделав группы больше дюйма, и только последняя группа в 17 мм несколько спасла положение. Таким образом, по суммарным результатам в «лёгкой винтовке» на 100 и 200 ярдов я был десятым, что при подобном раскладе посчитал за счастье. У каждого стрельбища есть свои нюансы, и моей проблемой

Одна из групп на 500 метров. За поражение мухи предоставляется специальный приз – нашивка

была неспособность быстро перестроиться на новые условия. Сказать честно, это было первое и, как потом оказалось, самое сложное соревнование, к тому же сразу через два дня после перелёта. Мне говорили об австралийском ветре всякие ужасы, но я не предполагал, что в реальности всё настолько сложнее.

«Дай мне парочку грязных трюков», – говорю Стюарту. «Так ты хочешь «грязь», не так ли?» – уточняет он. «Хорошо, вот она». В перерыве после соревнования в «лёгком классе» Стюарт устроил «разбор полётов», где указал на некоторые особенности работы с ветром и миражом в местных условиях.

«Грязь» помогла. В «тяжёлом классе» на 200, после того, как начала использоваться «грязь» жизнь наладилась. Ветер и мираж всё усиливались, но меня это перестало беспокоить. В моей голове будто что-то переключилось, и я стал читать местный ветер, как книгу и, главное, перестал допускать грубые ошибки. Это, в итоге, привело меня к пятому месту на 200 ярдов и 4 результату «в тяжёлом классе» суммарно (100+200), сразу за Энни (3) и Стюартом (2), даже несмотря на моё 12 место на 100 ярдах. Стюарт же в последнем соревновании на 200 был просто недосягаем, лидируя всё время, и только в заключительном матче откатившись на второе место.

Финальное суммарное расположение по 2 классам и двум дистанциям было таково:

Стюарт – второй со среднеарифметическим 13,41 мм. Энни – четвёртая с 13,9 мм. Гость с севера – седьмой с 14,7 мм.

Для меня это было удивитель-

но, так как многие члены сборной Австралии с чемпионата мира и даже люди из Зала славы (такие как Пол Салливан и Айра Уоли) не попали в призовую десятку.

Тем не менее австралийцы несколько напряглись. Один ветеран бенчреста подошёл и спросил, можно ли считать это началом русского вторжения. Я ответил, что увидим. И добавил: «Я у вас ещё долго буду...»

State 500 m Championship (Fly Shoot)

Следующим по плану был этап национального чемпионата по бенчресту на 500 метров. Это очень популярная дисциплина, характерной особенностью которой является нарисованная муха в центре десятки, за попадание в которую присуждается специальный приз – нашивка. Эти нашивки все почему-то очень хотят заработать. Классы и оружие, как в бенчресте на 1000 ярдов: «тяжёлая винтовка» и «лёгкая винтовка». Только, в отличие от 1000-ярдовых соревнований, в обоих классах проводится 5 матчей по 5 зачётных выстрелов.

Есть ещё один нюанс. В отличие от классического бенчреста на короткие и дальние дистанции количество пристрелочных выстрелов ограничено тремя. Пристрелочные выстрелы производятся по свежескрашенной белой доске, разлетаясь на ней жирными чёрными кругами. В перерывах между матчами доска очень быстро перекрашивается мишенной бригадой набело.

Атмосфера соревнования была расслабленной, даже шуточной.

Победитель Fly-shoot Джефф Роджерс со своей «малюткой» .300WM Improved

Никакого накала не чувствовалось. Все люди отдыхали, что кардинально отличалось от предыдущего чемпионата, где напряжение борьбы буквально витало в воздухе.

Первый матч начался. Я сделал неплохую группу. Потом ещё одну, после которой Стюарт подходит ко мне и говорит: «Да, но почему бы тебе не передвинуть её в центр?». Только тут до меня дошло, что соревнование на очки, а не на кучность.

В оставшихся трёх матчах группы были отцентрованы. Ветер, как обычно, к середине дня разгулялся вовсю, что, впрочем, не помешало мне «сбить муху» и финишировать вторым в «тяжёлом классе» (я стрелял только в нём, используя калибр .300WM) и 5 в абсолютном зачёте среди более чем 20 участников, сразу за Энни Эллиот. Да, к сожалению, второе или третье место в «абсолюте» было упущено из-за досадной оплошности в первых 2 матчах. Впе-

реди меня в «абсолюте» оказались 2 лёгкие винтовки, причём четвертой была Энни, с отрывом на одно очко. Но серебряная медаль тоже не повод к огорчению для новичка.

Победитель же Джефф Роджерс был абсолютно недостижим, сделав пару групп по центру размером чуть более дюйма. Его тяжёлая винтовка (настоящее чудо-вище в калибре .300 Improved) и заряд, были настроены просто великолепно. Он победил заслуженно.

ACT rimfire Championship 50/100 m

Следующим испытанием для меня стал чемпионат столичного штата по бенчресту из малокалиберного оружия патронами кольцевого воспламенения, проводимого в Канберре. Стрельба велась на 50 и 100 метров по «100-» и «200-метровым» мишеням класса «Хантер» для бенчреста центрального боя. Зачёт опять по очкам. Участвовали 25 стрелков в двух классах: «традиционная винтовка» и «штучная винтовка». Мне выпало стрелять в «традиционном» классе, требования в котором ограничивались малым весом винтовки и прицелом не более 6 крат. В другом классе ограничений не было.

Надо признать, я не большой

Девушка-новичок с тяжёлой бенчрестовской «мелкашкой». Женщины в бенчресте всегда играли не последнюю роль

На пути к победе в F-классе. Стрельба лёжа для русских парней – вполне привычное дело

любитель «мелкашки». А тут на открытом воздухе, да ещё с дозвуковым патроном. Красота! Но больше всего порадовали условия. Из-за плохой погоды был закрыт аэропорт в миле от стрельбища. 25 человек боролись при совсем недетском ветре и дожде, посылая невесомые пульки в крошечные мишени.

Я помню по другим «мелкашечным» соревнованиям, что пуля калибра .22 LR сверхчувствительна к ветру, при неправильном выборе направления мгновенно создавая вертикаль. Также, малая отдача весьма обманчива – эти винтовки чрезвычайно чувствительны к единообразному удержанию. Тем не менее, мне оставалось только преследовать Энни по пятам, поскольку первыми шла пара узких специалистов, стреляющих исключительно «мелкашку». Эта пара, кстати по-моему, супружеская, не оставила никому шансов, стреляя в обоих классах. Оба они выбили или по 249 или по 250 очков (максимум 50 за матч по 5 матчам). И только Стюарт мог конкурировать с ними. И то, только на 100 метров со штучной винтовкой.

Ваш же покорный слуга скромно финишировал на 4 позиции (50 метров), а на 100 метрах поделил 3 место с Энни Элиот, вы-

*1000 yards International Benchrest Match
Тяжелый класс на самом деле
действительно тяжелый из-за
10 выстрелов. Между стрельбой группами
по 5 и по 10 – пропасть*

(300-500-600 m)

бив одинаковое количество очков.

Как ни странно, это было довольно сложное соревнование, в первую очередь из-за погодных условий. Атмосфера же была, как и в «пятьсотметровом» состязании, скорее приятно релаксирующая.

Official Triple Range F-class Championship

Соревнования по данному классу «выросли» из бенчреста. Можно сказать, что направление F-class – этакий упрощённый вариант бенчреста. Стрелять допускается из положения «лёжа», в основном все так и стреляют. Стрельба ведётся из лёгких бенчрестовских, обычных целевых или даже тактических винтовок. Дистанции стрельбы обычно последовательно от 100 (чаще от 300) до 900 метров. Стрельба ведётся на

Рекордная мишень с результатом 13,5 см (дистанция 1000 ярдов). Выстрел в X был последним, серьёзно расширившим очень неплохую группу

точность, то есть с зачётом по очкам.

Данный чемпионат проводился на трёх дистанциях 300, 500 и 600 метров. Участников – 23 человека. Оружие было очень разнообразным. Я использовал лёгкую «1000-ярдовую» винтовку в калибре 6,5-284. Условия были обычные для Канберры: ветер 7-8 м/с. Установилась, правда, хорошая ясная погода.

Каждая дисциплина – это новый круг людей. Универсалов типа Стюарта и Энни, которые стреляют везде, всё же не так много. Поэтому мне было странно, что о моём приезде знают незнакомые люди. После трёх соревнований отношение стало другим. Ну а уж после того, как директор местной ассоциации поздоровался со мной и совершенно серьёзно заявил, что мне нужен «какой-то ганди-

кап, типа стрельбы стоя или с руки, иначе нет смысла», мне стало совсем не с руки разубеждать их в этом.

С самого начала я, как говорится, ухватил быка за рога. Вволю поохотившись из этой винтовки, я хорошо её знал. К тому же мы со Стюартом хорошо поработали над зарядом и результат не заставил себя долго ждать. Первая же дистанция на 300 м оканчивается победой. Вторая – 500 метров – то же самое. Стюарт идёт очень плотно, но всё же уступает одно очко, заканчивая дистанцию вторым.

На последней дистанции я финиширую третьим, пропустив вперёд Стюарта и ещё одного претендента, но этого мне хватает, чтобы победить в итоге (по сумме стрельбы на трёх дистанциях) с перевесом всего лишь в одно оч-

ко.

Да, это особое чувство и хотя я ехал не для того, чтобы побеждать в F-class'e (всё-таки меня больше интересовало следующее и последнее в программе соревнование), это было просто здорово.

1000 yards International Benchrest Match

Это был заключительный этап чемпионата Австралии 2003 года по бенчресту на 1000 ярдов (914 м). Это одна из дисциплин бенчреста с двойным зачётом. Стрельба в этом соревновании ведётся как на кучность, так и на точность. Два зачёта в разных классах: «тяжёлая винтовка» (зачёт по 10 выстрелам) и «лёгкая винтовка» (зачёт по 5 выстрелам). На этот раз я стрелял в обоих классах.

До этого мы провели одну тренировку на 1000-ярдовом стрельбище в обстановке, максимально приближённой к «боевой» (с подъёмом мишеней и прочее), так что у меня имелось общее представление о том, как это происходит. Накануне Энни сказала мне: «Твоя задача – завтра стрелнуть минимальную группу». Я конечно ответил: «Сделаем!».

День соревнований открылся благоприятной погодой. Дул лёгкий утренний ветерок, когда начался первый матч в «тяжёлом классе» – мой первый официальный матч на 1000 ярдов. После пристрелки была поднята зачётная мишень и дано десять минут для производства десяти зачётных выстрелов. После окончания матча мишени были помечены и подняты на обозрение. Я видел, что группа небольшая, но понятия не имел, какая она должна быть, чтобы быть конкурентоспособной. Вдруг сзади я услышал разго-

Класс «лёгкая винтовка». Здесь лучшая группа из 5-ти пробойн была равна рекордной группе по 10-ти выстрелам

вор о том, что, возможно, мы имеем новый национальный рекорд. Мишени убрали, и я подумал: «Здорово! Помимо того кайфа, который я здесь получаю, я ещё могу оказаться свидетелем нового рекорда на 1 000 ярдов».

Следующий матч оказался для меня разочарованием. По неопытности я не следил за положением тяжёлой винтовки после отдачи. Она откатывалась от выстрела к выстрелу назад, пока не соскочила с упора во время одного из выстрелов зачётной серии. Я подумал, что этот выстрел уж точно не окажется на бумаге, и я не попаду в среднеарифметический зачёт. Как ни странно, он увеличил группу всего лишь до 20 дюймов, что было на фоне борьбы других участников с нарастающим ветром совсем недурно. Эта группа не позволила мне победить по среднеарифметическому показателю в «тяжёлом классе», отбросив на 3 место, но не отняла победу по минимальной группе и максимальному количеству очков. Более того, как оказалось, упоминаемый рекорд принадлежал мне и был поставлен в первом же

матче. Размер этой группы по 10 выстрелам составлял 5,317 дюймов (13,5 см). Недавний рекорд Австралии – 6,78 дюйма (17 см), установленный всего пару месяцев назад, был побит более чем на дюйм. Более того, Энни, которая в тот момент была в мишенной бригаде и следила за моей мишенью, сказала, что я раздвинул группу размером 4 дюйма своим последним выстрелом. Я не слишком переживал, тем более, что до рекорда мира мне всё равно не хватило бы ещё полдюйма. Тяжёлая старушка калибра .300WM не подвела.

Матч в «лёгком классе» начался для меня буйным ветром и миражом. Это уже не смущало. Признаюсь, после стольких соревнований чувствовал себя в этом ветре словно рыба в воде со своим 6,5-284. Я неоднократно ловлю себя на мысли, что, находясь в таком состоянии, желаю более сложных условий, чтобы победил действительно сильнейший, а не хорошо настроенный заряд или суперствол.

Две мои группы получились словно близнецы – тесные кластеры из 4 пробоин плюс по одному

отрыву в каждом. Они даже получились абсолютно идентичного размера – 8,47 дюймов (21 см по 5 выстрелам). В тех сложнейших условиях этот результат оказался вполне достаточным, чтобы обеспечить победу в классе лёгких винтовок (около 7 кг) по среднеарифметическому показателю.

Все австралийцы искренне радовались новому рекорду и победе. Энни поблагодарила за то, что я выполнил её тренерский наказ. И только обладатель прежнего рекорда выглядел несколько озадаченным. Он не предполагал, что его группа не продержится и двух месяцев.

Так закончился этот австралийский круиз. На следующий день я увозил с собой самые тёплые впечатления о новых друзьях, бесценный опыт и надежду встретиться снова, уже на Чемпионате мира 2005 года.

P.S. Полные результаты соревнований, а также фотографии со всех 5 чемпионатов вы можете посмотреть, посетив официальный сайт Национальной ассоциации Бенчреста: www.benchrest.ru

Бенчрест – это большая дружная семья и всегда много новых друзей. Новый Национальный рекорд Австралии теперь принадлежит простому русскому пареньку. И это приятно!